



В гостях у крокодилов

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»



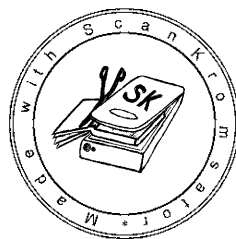
В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛОВ

ТЕКСТ И ФОТОГРАФИИ С.САХАРНОВА



ОФОРМЛЕНИЕ Б.ШКОЛЬНИКА

МОСКВА
„ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“
1974



Scan AAW



Вы их не видели?

Мы с приятелем бродили по старой крепости. Остров Куба, на который мы приехали, принадлежал когда-то Испании, и испанские завоеватели, чтобы держать в страхе индейцев и защищаться самим от пиратов, понастроили на нём крепостей.

Был полдень. Зной. По серым раскалённым камням пробегали, подняв закрученные кверху хвосты, ящерицы-гекконы. Во рву, выдолбленном в сухом известняке, — ни капли воды.

Под обрывом шевелилось море. Маленькие чёрные зубчики показывались и исчезали среди пологих ленивых волн.

Когда мы осматривали установленную на площадке пушку, к нам подошёл толстый турист.

— Уф! — сказал он, обтирая со лба пот. — Ну, как, нравится крепость?

— Ничего.

— Крепость — это ерунда, — сказал он. — На острове самое интересное — крокодилы!

— Как — крокодилы? Разве они тут есть?

— Полным полно! Так и кишат, некуда ногу поставить... А вы даже не были у них в гостях? Тоже мне путешественники! — Он торжествующе посмотрел на нас и пошёл догонять свою группу.

Мы очень расстроились: крокодилы — это же так загадочно! Неужели кишат?

И решили немедленно посмотреть крокодилов.

Одно нам было непонятно: что значит «не были у них в гостях»? Крокодил — опасный хищник, он легко утаскивает в воду антилопу или перекусывает толстую палку... Как это — «быть у него в гостях»?

Охотники за крокодилами

В детстве я много читал про охотников за крокодилами.

В Бразилии крокодилов-жакаре́ ловят сетью. Охотники окружают животное в воде, захватывают его неводом и волокут на сушу.

В Африке на крокодилов ставят петли. Находят тропу, по которой они ходят через болото, вбивают колышки, привязывают к ним ловушку из веревок. Стоит крокодилу попасть в петлю хотя бы одной ногой — песня его спета.

А во Флориде жил и такой охотник (фотографии его были напечатаны во всех журналах мира). Он ловил крокодилов с вертолёта. Заметит в бо-



лотной жиже зверя, прикажет пилоту снизиться и, когда до воды остаётся метра три, — прыг! — крокодилу на спину. Дальше — кто проворнее, кто раньше успеет: или человек сжать крокодилу челюсти, или крокодил цапнуть человека...

Я даже придумал вопрос, который задам охотнику, когда мы встретим такого:

— Правда ли, что ваша работа — самая опасная в мире?



В море

Море, которое синело у подножия крепости, называлось Карибским. Это в нём вспыхивали непонятные чёрные зубчики.

Прежде чем отправиться в ближайший лес к крокодилам, я решил искупаться.

Вода оказалась очень тёплой и очень солёной. Она ела глаза и стягивала кожу.

Я вышел из моря, снял ласты, содрал маску и полез наверх на скалу, где остался приятель. На полпути я остановился и оглянулся. Подо мной в голубой воде медленно скользила огромная рыбина с тупой мордой и высоким плавником на спине. Когда она привсплыла, острый, кривой, как лезвие ножа, плавник показался над водой. Акула!

Так вот какие зубчики видели мы со скалы!



В лесу

Мы отправились в лес. Если крокодилы там кишат, найти их будет не трудно.

Это был очень красивый лес, с густой травой, птицами, порхающими среди ветвей, и яркими тропическими цветами.

В этом лесу было всё, кроме крокодилов.

Наконец мы наткнулись на небольшое болотце, слезли с автомобиля и осторожно стали подкрадываться к воде.

Шаг... ещё шаг... Вода шевельнулась, и что-то чёрное быстро поплыло от берега. В другом конце болотца кто-то плюхнулся в воду. По ней, расширяясь, пошли круги.

Мы затаились. Минут через пять на поверхности стали один за другим показываться таинственные обитатели болотца. Черепахи! Круглые, чёрные черепахи! Они всплывали из мутной воды и, высоко подняв шеи, озабоченно крутили головами.

Такая досада!

Бросив автомобиль, мы пошли наугад через лес. Место становилось всё ниже и ниже. Под ногами зачавкала вода, липкий розовый ил клеился к подошвам ботинок.



В сырых зарослях что-то прошуршало.

Мы бросились туда. Ловко переставляя суставчатые ноги, по ковру из гнилых листьев двигался краб. Он был большой, молочно-белый и высоко нёс панцирь, слегка покачивая его.

Завидя нас, краб пустился наутёк. Мы — за ним. Скоро кусты поредели, и в просвете между ветвями блеснул асфальт. Мы снова вышли на дорогу.

Здесь крабу не уйти! Нагнав, я придавил его к асфальту, обхватил пальцами клешни и торжественно поднял над головой.

Позади слышались царапанье и стук. Дорогу перебежал ещё один краб. Поймали и его. Затем мы отнесли пленников подальше в кусты и выпустили.

Нет, крокодилы тут не кишат!

Может, на острове их вообще нет? Может, толстый турист пошутил?





Они-в Гуаме

Наконец в маленьком городке, где на каждом углу стояли опрокинутые дулами вниз пушки с захваченных много веков назад кораблей, мы узнали, где живут крокодилы.

Мы шли по узенькой кривой улочке, а навстречу нам шагал с длинным, только что срубленным стволом пальмы на плече молодой весёлый негр.

— Скажите, — обратились мы к нему (он нам сразу понравился), — где здесь водятся крокодилы?

— Кокодрилос? — переспросил негр по-испански и заулыбался ещё шире.

Наш переводчик повторил вопрос.



Негр, не опуская бревна, начал ему что-то втолковывать.

— Он говорит, — сказал наконец переводчик, — что крокодилы есть, но они все в болотах. Туда надо ехать несколько часов на машине, а потом плыть лодкой. Там есть деревня на сваях — Гуама. Вот там крокодилов действительно много.

Поблагодарив весёлого негра, мы отправились в путь.

Свежий ветер с моря свистел над дорогой, врвался в открытые окна автомобиля и напевал: «Гуама!»

Гуама

Сменив машину на лодку, мы к концу вечера попали в Гуаму. Это была удивительная деревня. Казалось, она не стоит на месте, а плывёт по озеру на зелёных маленьких островках. Между домами повсюду блестели лужи.

Тихое оранжевое солнце беззвучно садилось в синюю воду.

Нам показали хижину, где мы будем жить. По изогнутым, сплетённым из шестов мостикам мы добрались до неё.

Ночь я спал беспокойно. Гудели над пологом москиты, под полом кто-то с уханьем плескался, неумолчно звенел лягушачий хор.



Утром я с удивлением обнаружил, что живу в комнате не один. Прямо против кровати прилепилась к стене, сбитой из бамбуковых палок, нежно-зелёная лягушка-квакша. Она сидела неподвижно и не моргая смотрела на меня. Потом она покосилась наверх. Там, уцепившись тоненькими коготками за неровности потолка, висела спиной вниз яркая, как драгоценный камень, изумрудная ящерица-анóлис. Она с любопытством смотрела на меня и на лягушку.

Некоторое время мы все трое сохраняли неподвижность.

Первой не выдержала ящерица. Она пробежала по потолку, юркнула под крышу и, пошуршав сухими пальмовыми листьями, исчезла.

Вторым ушёл я — надо было торопиться на лодку.

Квакша осталась дома.





В болотных протоках

Лодка скользила вдоль ровной стены тростников. Бурые кустистые водоросли проплывали под днищем. Ломкая вода, уступая движению вёсел, дробилась.

Мы второй час бродили в протоках огромного болота. Зелёное море тростника окружало нас со всех сторон. Лишь кое-где над этим зелёным разливом на редких островках поднимались одинокие верхушки деревьев да темнели купы кустарников.

Болотные птицы, заунывно крича, предупреждали о нашем приближении птенцов. Голубые панцирные щуки, завидя лодку, стремглав исчезали в путанице коричневых корней.



Крокодилы в болоте были. Однажды мы заметили их. Выставив плоские, похожие на коряги морды, животные неподвижно лежали на воде. Завидев нашу лодку, они молча погрузились.

— Пуганые! — сказал мой приятель. Он был заядлый охотник на уток и знал все повадки дичи. — Осторожные бестии! Погребли домой?

— Поищем ещё!

Прошёл час. Больше ни один крокодил нам не попадался. Мы вернулись в деревню и наутро назначили отъезд.

В полночь я вышел на крыльцо. Под ступеньками плескалась вода. Мимо проплыла, тараща на меня светящиеся зелёные глаза, огромная лягушка. Где-то вдалеке, в болотах, где мы бродили весь день, прокричало какое-то животное. Оно заревело как бык — натуженно и низко.

Я вернулся в комнату, забрался под марлевый полог и уснул.

Заповедник

Лодка пришла за нами, как было условлено, рано утром.

Она перевезла нас через большое озеро, на берегу которого стояла деревня, и мы снова очутились в лабиринте болотных и озёрных протоков.

Мы плыли, вероятно, не тем путём, что в день приезда. Я не узнавал берегов. На них появились какие-то загородки, оплётённые металлической сетью. Промелькнули два или три домика.

Лодка ударилась о причал. Мы очутились на берегу, около дороги, на которой уже стояла наша машина.

В моторе автомобиля что-то не ладилось, и мы с приятелем отправились побродить. Мы подошли



к одной загородке, перегнулись через неё и остолбенели... На берегу небольшого озера, окружённого со всех сторон заборчиком, лежали, как брёвна, сотни крокодилов! Их было так много, что если бы кто вздумал пройти между ними, ему действительно некуда было бы поставить ногу.

— Кишмя кишат! — выдавил я из себя.

— Вот так номер! — пробормотал приятель. — Что же делать?

— Как — что? — закричал я. — Останемся тут. Сломаем автомобиль — пусть его чинят как можно дольше...

Загородка вокруг озера была низкая, мне по пояс. Местами сетка в ней прохудилась. К загородке вели две лесенки: одна с нашей стороны, другая со стороны крокодилов. Перебраться по ней соблазнительному животному — раз плюнуть.

Это меня сразу смутило.



Первое знакомство

Только мы подошли к забору, как из воды вылез крокодил. Посмотрел на нас и трусцой побежал к загородке. В полуметре от неё он остановился и щёлкнул челюстями.

По спине у меня побежали мурашки.

Ужасная тварь стояла за металлической сеткой и, выкатив на нас хитрые коричневые глаза, поскрипывала зубами.

— Как ты думаешь? — спросил приятель. — А может такой утащить человека в воду?

— Наверное, может.

Жёлтые клыки у крокодила были каждый величиной с гвоздь. Бр-рр!





Не те крокодилы

Мы отослали шофёра с машиной и трое суток прожили в заповеднике. Мы бродили от загородки к загородке, от озера к озеру, часами просиживали у воды, пытаясь подсмотреть и понять жизнь этих необычных существ.

Крокодилы оказались совсем не такими, как те, которых мы привыкли видеть в наших зоопарках.

Наши крокодилы неподвижны. Они сутками лежат без движения, прикрыв глаза и расставив лапы. Электрические лампочки льют на них скудные струйки тепла.

Эти крокодилы были прогреты тропическим солнцем, подвижны и предприимчивы. Полежав на берегу, они вскакивали и отправлялись на поиски добычи. Или плавали, или гонялись друг за дружкой. Если за маленьким крокодилом гнался большой, первый то и дело оборачивался и огрызался.

И ещё они оказались очень шумным народом. Крокодилы поменьше крякали. Средние — лаяли. Однажды огромный, похожий на плывущее бревно крокодил причалил к берегу, вылез до половины, осмотрел его: что-то ему на берегу не понравилось — и тогда животное, подняв высоко морду, заревело.

Я вспомнил последнюю ночь в Гуаме. Вот какой звук, возникнув в болоте, тогда долетел до нашей хижины.

Это ревел матёрый крокодил.



Храбрецы и лежебоки

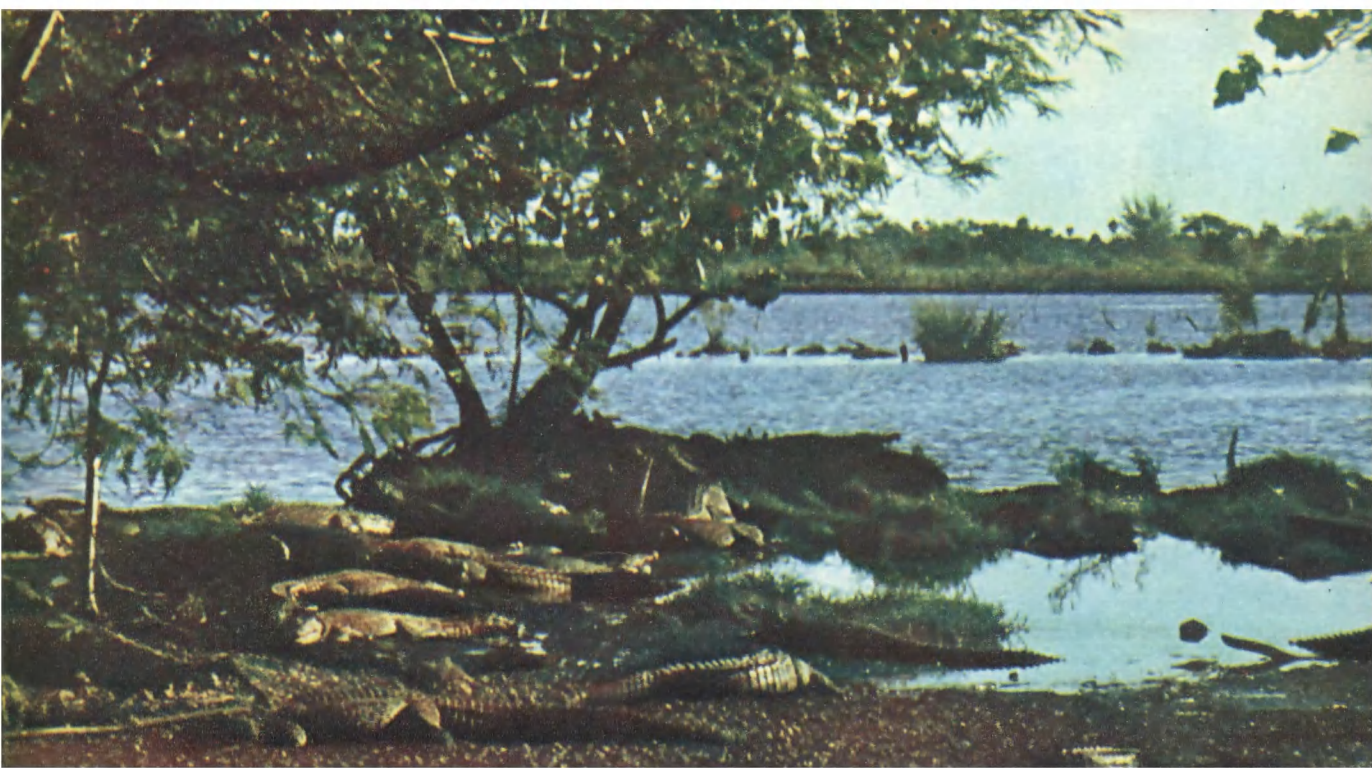
И ещё — у крокодилов оказались совершенно разные характеры.

Были крокодилы лежебоки. Эти проводили время, греясь на низком, покрытом болотной грязью берегу. Они не трудились сползать в воду, даже когда становилось очень жарко, — лишь открывали, как собаки, огромные пасти и шумно дышали.

Были неуёмные. Они носились взад-вперёд среди лежащих, как колоды, собратьев, разыскивая обглоданные кости. А стоило на другом конце озера плеснуть рыбе или проквакать лягушке — тотчас бросались в воду и устремлялись за добычей.

Были храбрецы и были трусы. Однажды у меня упал за ограду фотоаппарат. Крокодилы тотчас собрались около него. Мы приволокли шест и стали их отгонять. Большинство крокодилов момен-





тально уползло прочь. Но двое оказались храбрыми. Эти решили не уступать, дружно вцепились зубами в шест. Крак! — крепкая, в руку толщиной палка переломилась, как спичка.

Её обломками мы стали отталкивать крокодилов. Они ворчали, скалили зубы и не отступали ни на шаг. Пришлось пойти на хитрость. Приятель сбегал на кухню и принёс оттуда ящик рыбьих хвостов. Мы показали ящик крокодилам, а затем, отойдя шагов на десять, бросили его за ограду. Храбрецы попались на удочку: хрипя и толкая друг друга, они бросились за рыбой. Я как пушинка перемахнул через забор, схватил аппарат и взлетел по лесенке на ограду.

Там я остановился и перевёл дух.

Занятые рыбьими хвостами, два храбреца не обратили на мои манёвры никакого внимания. Зато под самой лестницей, уставясь на меня, уже сидел один из тех, кого мы прогнали палкой.

Я замахнулся на него аппаратом. Крокодил втянул голову и нехотя пополз назад.

Драка

Были среди крокодилов настоящие забияки.

Лежит по грудь в воде большое сильное животное. В пасти здоровенная кость с обрывками коричневого мяса. Крокодил её грызёт. Погрызёт, подбросит вверх — хоп! — поймал на лету и снова грызёт.

Вдруг, откуда ни возьмись, второй — поменьше. Он долго лежал в стороне и наблюдал, как уплетает добычу здоровяк. Наблюдал, наблюдал — и решился. Осторожно подкрался, высунул из воды голову, уставился на кость. Лежат крокодилы морда к морде, смотрят друг на друга.

Большой, вероятно, думает: «Ну, куда ты, пигалица, лезешь? Захочу, хвостом, как плетью, перешибу!»

А маленький ни о чём не думает — уставился на кость и прикидывает, как бы её стянуть половчее.

Вот выбрал момент, рванулся вперёд. И полетели во все стороны грязь, вода, куски тины! Хрипят крокодилы, ворчат, тянут кость каждый к себе. Большому бы отпустить её да тяпнуть обидчика зубами — кость жалко! Меньшему бы тоже отпустить да убратся восвояси, пока не попало, — характер не позволяет.

Пока дрались, сползли с мелководья на глубокое место. Поплыли, кость то у одного, то у другого. Рвут её каждый к себе, торопятся. До берега доплыли, вылезли, улеглись в грязи. Опять морда к морде, один за один конец кость держит, второй — за другой. Уж до того устали — лежат бок о бок, похрюкивают, грызут кость. Тот, что побольше, видно, смирился: кость большая, хватит на двоих. А забияка доволен: не уступил силачу.



Скрюченный крокодил

Около лесенки, которая вела внутрь загородки, всё время лежал согнутый, как буква «С», крокодил. У него, как видно, болела спина, и ему трудно было двигаться. В воду он сходил редко и плавал там, тоже не разгибаясь. Мы долго не могли понять, откуда у этого крокодила такая привязанность к месту у лесенки.

Однажды, когда крокодил был в воде, привезли еду. Её привезли на лошади, запряжённой в телегу. У телеги были дутые резиновые шины, и она смогла подъехать к самой загородке.

Еда — тухлое мясо с костями — была упакована в слабо сбитые ящики. Возница брал ящик, отдирали крышку и, поднявшись на лесенку, вываливал мясо через забор.

Едва на дороге появилась лошадь, среди крокодилов произошло движение. Даже самые сонные и вялые насторожились. Все повернулись мордами к забору и стали прислушиваться. Шины зашуршали по траве — поток крокодилов хлынул к забору. Когда первые куски мяса полетели через ограду, внизу всё смешалось. Крокодилы урчали, кричали, вырывали друг у друга куски. Самые проворные, схватив кость, выбирались из кучи, отбегали в сторону и там начинали глотать добычу.

Возница открывал ящик за ящиком и швырял мясо в разные стороны так, чтобы досталось всем.

В это время я заметил скрюченного крокодила. Он выбрался из воды и, волоча своё неуклюжее тело, спешил к месту свалки. Увидев его, возница швырнул кость. Она упала, не долетев шага два. Быстрый молодой крокодил схватил кость и рысью побежал прочь.

Опустошив положенное число ящиков, возни-

ца взобрался на телегу, тронул вожжи, и повозка бесшумно покатилаь. Лошадь шла вдоль самой ограды, не обращая внимания на дерущихся животных, осторожно ставя ноги в лужи и прядая ушами.

В этот день, наблюдая жестокую схватку возле лесенки, я понял, почему так упорно держался около неё больной крокодил — в борьбе за кусок он должен быть первым.

И ещё я подумал: может быть, тот крокодил, что бросился ко мне в первый день, был вовсе не самым хищным и вовсе не собирался нападать на меня? Может, он был просто голодный и думал, что я пришёл его покормить?

И вообще, подумал я, может быть, крокодилы вовсе не так уж страшны для человека?



Как ловят крокодилов

Я сидел около ограды и размышлял, когда увидел, что ко мне бежит приятель.

— Иди скорее, — закричал он. — Я такого человека встретил, такого!.. Да брось ты своих крокодилов, идём, пока он не ушёл!

Мы трусцой побежали к причалу.

Около причала стоял смуглый молодой парень в сапогах, в сломанной пополам соломенной шляпе. За голенищем у него торчал здоровенный нож.

— Знакомься, — сказал мой приятель, — Эрнандо — охотник за крокодилами!

Подошёл наш переводчик.

— Спросите, — выпалил я, — правда, что его профессия самая опасная в мире?





Переводчик спросил. Эрнандо так и вытаращился на меня.

Он стоял, расставив широко ноги, и вертел в пальцах шнурок от ножа.

— Он не понимает вашего вопроса, — объяснил переводчик. — Он говорит, что самая опасная в мире профессия — это врач. Его брат работает в заразных бараках.

Я вздохнул.

— Ну, пускай тогда он расскажет, как ловят крокодилов.

Эрнандо быстро заговорил. Переводчик едва за ним поспевал.



— Их в заповеднике несколько человек,—говорил он.—Они по очереди отправляются в болота и ищут места, где самки крокодилов кладут яйца. Прежде чем отложить яйца, крокодилиха роет ямку, а потом забрасывает её прелыми листьями и ветвями. От того, что листья гниют, в ямке всегда тепло. Найдя такую кучу, Эрнандо разрывает её, забирает яйца в сумку и приносит сюда, в заповедник. Здесь крокодилы яйца помещают в инкубатор, и там из них

вылупляются крокодилята. Дальше и так ясно — крокодилят выращивают и выпускают в загоны к большим животным. У крокодилов очень дорогая кожа. Из-за неё их и разводят.

— А как же ловля сетями? Как же петли? Как вертолёт? — прошептал я.

— Не нужны. Что делать — проще всего крокодилов ловить именно так.

— А нож? — ухватился я за последнюю надежду.

— Нож ему нужен, чтобы прорубать дорогу в тростнике и кустах. Эрнандо спрашивает, не хотим ли мы посмотреть, где живут маленькие крокодилята?

Мы пошли следом за ним.

Крокодилята

Длинные, закрытые частой сеткой вольеры. Эрнандо подвёл нас к одному, снял замок и распахнул дверь. Внутри узкого, с проточной водой посередине, вольера произошло какое-то движение. Сперва я даже не понял, что случилось. Просто шевельнулся и подвинулся в сторону воды чёрный волнистый пол.

Затем я присмотрелся и даже присвистнул от удивления. Пол был покрыт сплошной шевелящейся массой маленьких крокодильчиков. Каждый был длиной чуть побольше авторучки. При виде нас они дружно кинулись к воде. Самые проворные успели прыгнуть туда и притаиться на дне.

Один крокодилёнок отстал. Он замер, плотно прижавшись пузечком к песку, подняв вверх



острую мордочку и насторожённо глядя на нас. Губы бантиком... Выпуклые бисерные глазки... Крокодилёнок с минуту смотрел на Эрнандо, который возился с дверью, потом перевёл взгляд на мои ботинки. Должно быть, он принял их за живые существа (я переминался с ноги на ногу). Крокодилёнок вздрогнул и стремглав бросился догонять товарищей. Не рассчитав, он промчался по их спинам и — шлёп! — плюхнулся в воду.

Мы вышли из вольера, и Эрнандо запер его. В соседнем сидели крокодила побольше.

— Двухмесячные... Четырёхмесячные... — стал объяснять Эрнандо. — Больших нельзя держать вместе с маленькими — маленькие останутся голодными. И в загон пускать нельзя — съедят отцы.

Я вспомнил, как зубастые папаши этих крокодилят рвут на куски жилистое мясо. Конечно, пускай подрастут, сами станут зубастыми.





Прощай, Эрнандо!

Вернулась наша машина. Мы в последний раз отправились побродить по заповеднику.

Около загородки стояла знакомая повозка; возница и Эрнандо опутывали верёвками что-то большое, чёрное, лежащее пластом в кузове.

Мы подошли ближе. В повозке на доске лежал спелёнатый, похожий на огромную чёрную колоду крокодил. Морда его была перевязана, лапы притянуты к телу, хвост плотно прикручен к доске.

— Куда это вы его, Эрнандо? — спросил я.

Переводчика с нами не было, но охотник понял.

— Зоо! — сказал он и махнул рукой в ту сторону, где за болотами и лесом был город.

«Ага, отправляют в зоопарк!»

Эрнандо похлопал себя по голенищу — ему нужно было обрезать верёвку — ножа не было. Он подошёл к ограде. Нож валялся в грязи в нескольких шагах от загородки — должно быть, выпал, когда ловили крокодила.

Эрнандо перелез через забор и подошёл к ножу. Сапоги его чавкали по болотной жиже — чвик! чвик! Крокодилы, которых он задевал по пути, лениво отодвигались, те, что поживее, — отбегали в сторону. Эрнандо поднял нож, сунул его за голенище и так же спокойно побрёл назад.

— Прощай, Эрнандо! — сказал я.

На дороге уже раздавались призывные гудки нашей машины.

Мы протянули друг другу руки. Эрнандо стоял по ту сторону загородки, я — по эту. Рука охотника была жёсткая, с узловатыми пальцами.

— Про-чай-те! — сказал он и засмеялся. Он первый раз в жизни говорил не по-испански. У него были весёлые, добрые глаза — у этого охотника за крокодилами.





Цена 30 коп.



ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Святослав Владимирович Сахарнов

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛОВ

Ответственный редактор *К. Д. Арон*. Художественный редактор *И. Г. Найдёнова*. Технический редактор *Е. М. Захарова*. Корректор *Э. Н. Сизова*.

Сдано в набор 29/VI 1973 г. Подписано к печати 14/II 1974 г. Формат 58×78¹/₈. Бум. тифдр. № 1. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 3,36. Уч.-изд. л. 3,67. Тираж 300 000(1—150 000) экз. Заказ № 1005
Цена 30 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавополиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Сушевский вал, 49.

В 70801—261
М101(03)74 Без об.—74